

5.6.2. Всеобщая история

УДК 070:94(47).084.6+94(53)

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-149-168

А. С. Митряшкин

Восточный факультет СПбГУ, г. Санкт-Петербург

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СССР НА СТРАНИЦАХ АРАБСКОЙ ПЕЧАТИ (АВГУСТ–ДЕКАБРЬ 1939 Г.)

МИТРЯШКИН Александр Сергеевич —

студент 4-го курса каф. истории стран Ближнего Востока

Восточного факультета.

Санкт-Петербургский государственный университет

(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11).

E-mail: alexgmx.2010@gmail.com

Аннотация. В работе анализируются арабские газетные и журнальные публикации, посвященные оценке внешнеполитического курса СССР в отношении стран Восточной Европы после подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. Приводятся мнения арабских авторов — журналистов, писателей и публицистов о предпосылках и последствиях заключения т. н. «пакта Молотова — Риббентропа», особенностях взаимоотношений Москвы и Берлина во второй половине 1939 г., причинах вторжения Красной Армии в Польшу, а также мотивах, побудивших руководство страны усилить свое присутствие в Балтийском регионе. Делается вывод, что многие авторитетные арабоязычные издания, несмотря на определенную зависимость от западноевропейской информационной повестки, стремились самостоятельно осмыслить действия СССР в той или иной части Европы, иногда даже подчеркивая вынужденный характер ведения агрессивной, ультимативной политики. При этом нельзя говорить о существовании какой-то одной, доминирующей позиции по данной проблеме. Нередко арабские обозреватели с резкой критикой высказывались о военно-политических акциях Советского государства осенью 1939 г.

Следует добавить, что объем и количество опубликованных в печати статей свидетельствуют о неподдельном интересе общественности стран Арабского Востока к положению дел в далеком от них Советском Союзе.

Ключевые слова: Арабская печать, пакт Молотова — Риббентропа, СССР, международные отношения в Европе, общественная мысль, образ «иного»

Для цитирования: Митряшкин А. С. Восточноевропейская политика СССР на страницах арабской печати (август–декабрь 1939 г.) // Ислам в современном мире. 2023; 1: 149–168

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-1-149-168

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Статья принята к публикации: 10.03.2022

Введение

Революционные события в России в 1917 г. и последовавшие за ними кардинальные преобразования всех сфер общественной жизни вызвали бурную реакцию в интеллектуальных кругах стран арабо-мусульманского мира. Глубокий интерес арабских мыслителей к новообразованному Советскому государству нашел отражение в многочисленных материалах прессы и публицистики рассматриваемого периода. Почти в каждом выпуске журналов и газет имелись заметки, посвящённые, например, размышлениям об истоках большевизма, описанию гонений Советов на религиозных деятелей, освещению проблем коллективизации, процессов развития просвещения, науки, индустриализации страны и т. д.

Особое внимание арабские авторы уделяли внешней политике СССР. Именно в 1920–1930-е гг., в эпоху роста опасений перед угрозой грядущей мировой революции (*т. н. «Красной угрозой»*), в печати появляется наибольшее количество статей, часто аналитического характера, освещающих потенциальные цели и задачи большевистских лидеров на материке. Важно подчеркнуть, что на тот момент среди арабской интеллигенции не было единого взгляда как на Россию, так и на советскую систему в целом. Одни видели в Советском Союзе защитника и покровителя угнетенных народов Азии и Африки и пример достижения подлинного национального суверенитета: «Россия освободилась от своих угнетателей, и мы идём по её пути», — заявляли представители марокканского антиколониального движения Рифской республики¹. Другие

¹ Ланда Р. Г. Революции 1917 г. в России и страны Востока // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афроазиатских стран. М.: ИВ РАН, 2017. С. 27.

же, напротив, были крайне негативно настроены к СССР и перспективам победы коммунистов в странах Востока. В частности, крупнейший египетский писатель, философ и политик демократического толка Аббас Махмуд ал-Аккад в одной из своих работ назвал Советскую Россию «большой тюрьмой», которая пытается насадить во всем мире идеологию «разрушения и ненависти»¹.

Размышляя о советском экспансионизме, журналисты практически всегда проводили прямые аналогии с завоевательной политикой царской России, также желавшей утвердить свою гегемонию на евразийском пространстве. Примечательно и то, что арабские авторы в своих публикациях зачастую ставили знак равенства между сталинским и гитлеровским режимами. За бесчеловечность по отношению к слабым нациям и стремление построить новый мировой порядок они называли их «двумя варварскими державами»². Эта тенденция в периодике была особенно хорошо заметна после подписания двустороннего советско-германского договора о ненападении, который, как считали арабские аналитики, предоставил фюреру возможность решить злополучный «Данцигский вопрос». Тогда же в журналах начали выходить карикатуры на советского и германского лидеров, показывая их то в роли союзников, то как лицемерных диктаторов, пытающихся обмануть друг друга в гонке за передел сфер влияния в Европе.

Подобного рода представления, как правило, базировались на данных, приводимых отличавшейся крайним антисоветизмом европейской или американской печатью. Иногда газеты публиковали целиком переведенные на арабский язык статьи из западных информационных агентств, например «Reuters», «Associated Press», «Daily Mail» и т. д. Такие настроения были связаны и с тем обстоятельством, что многие выдающиеся представители арабской (прежде всего египетской) интеллектуальной элиты того времени, несмотря на все ужасы колониального правления европейцев, в своих сочинениях преподносили демократическую, парламентскую форму правления как наиболее приемлемую для молодых наций Ближнего Востока, ставя в противовес ей итальянский фашизм, германский нацизм и советский коммунизм³. В то же время немаловажную роль в формировании отрицательного отношения к СССР играли сопоставления самих египтян, сирийцев, палестинцев и т. д. с малыми народами Европы, ставшими жертвами заговора «новых» империалистических хищников, и опасения того, что им

¹ Ал-Аккад Аббас Махмуд. Хитлер фи ал-Мизан [Гитлер на весах, букв. «Гитлер под лупой»]. Каир: Му'ассат Хиндави ли ат-Та'лим ва ас-Сакафа. 2014. С. 118.

² Gershoni Israel. «The Crime of Nazism against Humanity»: Ahmad Hasan al-Zayyat and the Outbreak of World War II. // Arab Responses to Fascism and Nazism: Attraction and Repulsion. University of Texas Press. Edited by Israel Gershoni. 2014. Pp. 236–237.

³ Gershoni Israel, Jankowski James. Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy in the 1930s. Stanford, California. Stanford University Press. 2009. P. 11.

придется разделить участь жителей той же Польши, оказавшись под фашистской или коммунистической оккупацией.

С другой стороны, многие авторы в ходе собственного анализа международной обстановки приходили к выводу, что изоляция СССР в конце 1930-х гг. со стороны держав Запада, по сути, оставила его один на один с нацистской Германией, открыто заявлявшей о своих планах «натиска на Восток» (*Drang nach Osten*). Поэтому деятельность советских дипломатов в этот исторический момент была направлена на то, чтобы, во-первых, обеспечить безопасность западных границ СССР от нападения Третьего рейха и, во-вторых, воспользовавшись обострением противоречий между великими державами, вернуть себе земли, потерянные в результате революции и Гражданской войны.

Именно эти обстоятельства заставили Советское государство пойти на заключение т. н. «пакта Молотова — Риббентропа». Причем произошедшие осенью 1939 г. аннексии СССР приграничных с Польшей территорий арабские публицисты рассматривали как необходимость, продиктованную стремлением защитить русскоязычное население этих районов от возможной оккупации немецкими войсками. Среди журналистов широко бытовало мнение о том, что Адольф Гитлер, согласившись на подписание договора с СССР, совершил роковую ошибку и попал в ловушку И. В. Сталина, который, используя коммунистическое подполье внутри Германии и ослабление войск вермахта в ходе войны с Великобританией и Францией, рассчитывал совершить советизацию Европы. В целом развернувшиеся на страницах арабских изданий дискуссии о дальнейших шагах Советов по распространению своего доминирования выявили целый ряд порой противоположных друг другу точек зрения, что будет показано ниже.

В отечественной и зарубежной историографии проблема восприятия Советского Союза, его политической системы, социально-экономического устройства, внешней политики, истории, культуры и идеологии в странах Ближнего Востока в период 1920–1940-х гг. ещё не становилась предметом специального исследования. Косвенно к ней в своих научных трудах обращались историки Р. Г. Ланда, Г. Г. Косач, Тарек Исмаэл, Яаков Ландау, Мустафа Кабха и др. Непосредственно реакцию египетских газет на подписание Советским Союзом пакта о ненападении с Германией в свете формирования образа Третьего рейха в странах арабского мира отслеживали израильский и американский исследователи Израэль Гершони и Джеймс Янковски. Стоит сказать, что сегодня, в связи с упрощением доступа к обширным материалам ближневосточной прессы, появляется возможность существенно дополнить уже имеющиеся немногочисленные сведения о том, что имело принципиальное значение в конструировании представлений об СССР у населения стран арабского мира, новыми данными. К тому же

обращение к печати позволяет ввести в научный оборот новые источники, важные не только для дальнейшего изучения различных трактовок образа СССР в арабской общественной мысли, но и для выявления новых, ранее не затронутых в современном востоковедческом дискурсе проблем.

Отношение арабской прессы к разразившейся в конце ноября 1939 г. советско-финляндской войне не будет отражено в настоящей статье, поскольку обилие источникового материала на эту тему, а также особенности восприятия СССР в тот период, требуют проведения отдельного исследования.

Реакция на «пакт Молотова — Риббентропа» и «четвёртый» раздел Польши

Первые большие публикации, содержавшие размышления арабских интеллектуалов о новой советской внешней политике, начали выходить сразу после заключения в Москве Договора о ненападении. Уже 29 августа 1939 г. в египетском журнале «Ас-Сакафа» («Культура») появилась статья под названием «Московская бомба», автор которой попробовал выявить причины, сподвигнувшие два изначально враждебных друг другу режима пойти на стратегическое сближение в момент наивысшей напряженности межгосударственных отношений в Европе.

Как пишут в своей книге Израэль Гершони и Джеймс Янковски, данный еженедельник связывал большие надежды с успехом англо-франко-советских переговоров о создании совместного оборонительного альянса, направленного на пресечение германской и итальянской агрессии против сопредельных государств¹. От их исхода, по мнению аналитиков журнала, зависели даже перспективы советско-египетских торговых контактов². Однако, решившись принять в столице немецкую делегацию, советское руководство совершило фундаментальный внешнеполитический «сдвиг, который окажет огромное влияние на текущие и будущие мировые события...»³. Причем инициатором встречи В. М. Молотова и И. фон Риббентропа, по всей видимости, была Москва. Оценив положение дел в Германии и СССР, автор выделяет мотивы обеих стран к подписанию совместного документа. Для Гитлера пакт с Россией был жизненно необходим по той причине, что Германия летом 1939 г. находилась «под давлением тяжёлых обстоятельств»,

¹ *Gershoni Israel, Jankowski James. Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy in the 1930s. P. 191.*

² См. подробнее: Мас'алат ал-'Ала'ик байн Миср ва Русиа ас-Суфитийа [Вопрос об отношениях между Египтом и Советской Россией] // Ас-Сакафа. Каир: 1939. 25 июля. № 30.

³ Кунбулат Муску [Московская бомба] // Ас-Сакафа. Каир. 1939. 29 августа. № 35. С. 2.

обусловленных «усилиями Англии и Франции изолировать её», создав вокруг кольцо из враждебных стран¹. Но данный шаг мог иметь и негативные последствия. Германия теперь рисковала столкнуться с недопониманием со стороны собственного народа, воспитанного на ненависти к коммунистической России, и своих союзников, прежде всего — находящейся в вооружённой конфронтации² с СССР Японией³. Советские же лидеры, одновременно ведя переговоры с представителями Германии, Великобритании и Франции, пытались рассмотреть предложения каждой стороны и в конечном счете «выбрать лучшее». Из этого следует, что цель России состоит в том, чтобы «стать повелительницей мира и важнейшим актором, определяющим международную политику»⁴. Хотя даже после подписания документа советское правительство выразило готовность продолжить обсуждение проектов военных союзов со странами Запада.

Несмотря на ощущение неминувности столкновения держав, автор не теряет надежду на то, что «будет найден новый фактор, который ускорит развитие ситуации в сторону укрепления мира» и добавляет: «Мы не думаем, что какой-либо политик в мире осмелится взять на себя ответственность за разжигание пламени войны»⁵.

Однако 1 сентября 1939 г. начинается полномасштабное вторжение Германии в Польшу. Быстро менявшаяся обстановка на Востоке Европы закономерно стала одной из центральных тем на страницах арабских журналов и газет. Довольно подробно потенциальная роль СССР в войне рассмотрена в журнале «Ас-Сакафа» в статье от 19 сентября «Позиция России и Италии и на чью сторону они склоняются?». Поскольку текст публикации написан задолго до дня его выхода в свет, в нем не поднимается вопрос о вступлении Красной Армии на территорию Второй Речи Посполитой 17 сентября.

Ссылаясь на прецедент конца XVIII в., автор считает вполне вероятным новый раздел Польского государства между его давними противниками — Россией и Германией. При этом он замечает, что СССР не вступит в войну на стороне рейха, а скорее воспользуется возникшим кризисом в своих интересах, чтобы в итоге без проблем «оккупировать отдельные области восточной и южной Польши, на которые он претендует»⁶. Подобную тактику автор объясняет беспокойством

¹ Кунбулат Муску [Московская бомба] // Ас-Сакафа. № 35. С. 2.

² В то время Красная Армия вела боевые действия с японцами на р. Халхин-Гол (11 мая — 16 сентября 1939).

³ Кунбулат Муску [Московская бомба] // Ас-Сакафа. С. 2–3.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Маукиф Русиа ва Италия ва ила Аят Виджха Тасиран? [Позиция России и Италии и на чью сторону они склоняются?] // Ас-Сакафа. 1939. 19 сентября. № 38. С. 2.

советской элиты из-за быстрого продвижения немцев на восток и включения в состав рейха новых земель вблизи границ СССР¹. Любопытно и то, что в этой публикации впервые высказывается предположение о наличии между двумя державами «секретных соглашений о разделе захваченных территорий». Тем не менее сам автор подчеркивает отсутствие каких-либо доказательств в пользу этого тезиса².

В итоге опасения по поводу дальнейшей судьбы Польши оправдались. 26 сентября, во время развязки военной кампании, в «Ас-Сакафа» выходит новая статья, озаглавленная «Четвёртый раздел Польши и развитие событий после вмешательства России». По мнению автора, Советский Союз пошел по пути нацистской Германии и под предлогом защиты прав национальных меньшинств — белорусов и украинцев нанес удар в спину независимому государству, чьи гарантии суверенитета были закреплены в советско-польском договоре о ненападении от 1932 г. СССР грубо нарушил это соглашение, в котором оговаривалось, что ни одна из сторон «не может ссылаться на какие-либо политические, экономические или военные соображения для оправдания нападения на другую...»³.

В ходе своих рассуждений автор задается двумя вопросами, позволяющими определить новую конфигурацию сил в регионе. Во-первых, действует ли СССР в соответствии с достигнутыми в Москве договоренностями с немцами или же ввод частей РККА в соседнюю страну является самостоятельной акцией? И, во-вторых, сохранит ли советское правительство нейтралитет в текущей войне или же будет продолжать экспансию в Восточной Европе? Отвечая на первый, он говорит, что СССР и Германия, видимо, еще 23 августа достигли взаимопонимания насчет судьбы Польского государства, но, с другой стороны, «по информации из различных источников становится ясно, что Красная Армия действует в основном независимо и что Россия решила взять под контроль населенные русскими меньшинствами области Польши, до того как они попадут в руки немецкой армии»⁴. Касательно второго вопроса, автор полагает, что СССР попытается разрешить свои старые территориальные проблемы, прежде всего с Румынией (посредством возвращения Бессарабии), и со странами Прибалтики (возможно, через их оккупацию). Для России также важно не дать немцам закрепиться в северо-западном Причерноморье, которое может стать плацдармом для нападения на СССР. В конце

¹ Маукиф Русиа ва Итали ва ила Аят Виджжа Тасиран? [Позиция России и Италии и на чью сторону они склоняются?] С. 2–3.

² Там же. С. 3.

³ Ат-Таксим ар-Раби' ли-Булуниа ва Татаввурат ал-Маукиф б'ад Тадаххул Русиа [Четвёртый раздел Польши и развитие событий после вмешательства России] // Ас-Сакафа. 1939. 26 сентября. № 39. С. 2.

⁴ Там же. С. 3.

публикации делается вывод, что Советский Союз намерен играть все более заметную роль в европейской политике, при этом не собираясь вступать в прямое столкновение с Великобританией и Францией на стороне Германии¹.

Свой комментарий относительно произошедших событий на страницах авторитетного либерально-традиционалистского издания «Ар-Рисала» («Послание») дал египетский журналист и писатель Юсиф Хайкал. В опубликованной 25 сентября статье «Политическая бомба» он писал, что именно согласие Кремля на подписание договора с Германией явилось ключевым фактором, приблизившим начало очередной кровопролитной войны за передел стран континента. Заручившись гарантиями о ненападении со стороны СССР, нацисты получили «карт-бланш» на продолжение территориально-политической экспансии в Европе. Как замечает Хайкал, переговоры В. М. Молотова и И. фон Риббентропа, по всей видимости, не ограничивались просто отказом предпринимать какие-либо агрессивные действия друг против друга, но и содержали конкретные договоренности о будущем статусе Польши и других стран. По некоторым данным, после раздела Второй Речи Посполитой «Германия обязалась отказаться от своих экспансионистских амбиций на Украине. Россия же пообещала оказать давление на Румынию и Турцию, чтобы принудить их к нейтралитету, когда начнётся война»².

Как пишет Хайкал, главным событием, побудившим Совнарком³ к поиску возможностей сближения с Германией стал т. н. «Судетский кризис» 1938 г. и последовавшая дипломатическая блокада Советского Союза со стороны Великобритании и Франции, которые в надежде на «сохранение мира» были готовы пойти на уступки требованиям Берлина не допускать СССР к участию в Мюнхенской конференции по вопросу Чехословакии. Год спустя, в августе 1939 г., в ходе трехсторонних переговоров правительство СССР увидело в отказе Польши от пропуска войск РККА через свою территорию в случае нападения Германии «недостаток доверия». «Эти и другие причины, — пишет Юсиф Хайкал, — оказали влияние на советское правительство и заставили его искать иные пути обеспечения безопасности государства — не через союз с Великобританией и Францией, а посредством заключения договора со своим заклятым врагом...»⁴ Таким образом, СССР не только обезопасил себя от возможной войны с Гитлером, но

¹ Ат-Таксим ар-Раби' ли-Булуниа ва Татаввурат ал-Маукиф б'ад Тадаххул Русиа [Четвёртый раздел Польши и развитие событий после вмешательства России] // Ас-Сакафа. 1939. 26 сентября. № 39. С. 4.

² Хайкал Юсиф. Кунбулат Сиасийа [Политическая бомба] // Ар-Рисала. Каир: 1939. 25 сентября. № 325. С. 1849–1850.

³ «Совнарком» — Совет народных комиссаров. Наименование советского правительства с 1917 по 1946 гг.

⁴ Хайкал Юсиф. Кунбулат Сиасийа [Политическая бомба] // Ар-Рисала. С. 1850.

и разрушил некогда единый антикоммунистический союз между Германией и Японией.

Между тем действия советского и германского руководства подрывали идеологические основы их собственной пропаганды, поскольку на протяжении последних шести лет обе страны изображали друг друга как непримиримых противников. Теперь же этот нарратив сменился тезисами о необходимости налаживания тесного сотрудничества двух режимов. Перемены в отношениях болезненно отразились и на международном коммунистическом движении. Особенно пострадал авторитет французской компартии, потерявшей «былое влияние на рабочих и бедняков»¹, — заключает Хайкал.

События в Восточной Европе не обошла вниманием и палестинская пресса. 11 октября ведущее региональное издание «Филастын» («Палестина») выпустило карикатуру на тему советско-германской «дружбы», на которой запечатлены обнимающиеся И. В. Сталин и А. Гитлер. Под ними, образуя свастику, пересекаются серп и молот². Саму иллюстрацию предваряет надпись «Аллах может соединить»³, подразумевающая, что Бог способен творить самые невообразимые вещи, в том числе сблизить двух врагов. «Но как долго продлятся эти “отношения”?» — вопрошает автор иллюстрации, сомневаясь в том, что союз между СССР и Германией будет продолжаться слишком долго.

Итоги конфликта были подробно изложены в журнале «Ас-Сакафа» в заметке «Развитие ситуации в Европе после польской трагедии» от 10 октября 1939 г. Через несколько дней после того, как Польская республика де-факто прекратила свое существование, в Москве был подписан договор с Германией «О разделе

Рис. 1. Карикатура «Аллах может соединить!!» из газеты «Филастын» 11.10.1939. №196

¹ Хайкал Юсиф. Кунбулат Сиасийа [Политическая бомба] // Ар-Рисала. С. 1851.

² Иллюстрация. Ва кад ЙаджмаАллах!! [Аллах может соединить!!] // Филастын. 1939. 11 октября. № 196(4183). С. 1.

³ Подпись к карикатуре является аллюзией на знаменитые строки из произведения доисламского поэта Маджнуна (наст. имя Кайс ибн ал-Мулаввах) (645–688). В публикации они выглядят так: «Аллах может соединить две разлучённые половинки и в том числе две противоположности, даже когда они полностью уверены в том, что никогда не встретятся».

Польши и взаимодействию для прекращения войны»¹, юридически закреплявший результаты советского и немецкого наступлений². Новый пакт включал в себя ряд экономических протоколов, подразумевавших со стороны СССР отправку Германии сырья, а со стороны Берлина передачу Москве промышленной продукции. Пропаганда рейха представляла это соглашение как свою крупную победу, хотя автор статьи утверждает, что именно Кремль стал главным выгодополучателем от договора с Германией. Во-первых, СССР без войны вернул себе территории Западных Украины и Белоруссии с преобладающим русскоязычным населением. Во-вторых, Москве удалось нивелировать опасность усиления Германии в Балтийском и Черном морях путем запуска переговорного процесса со странами Прибалтики о военно-политическом сотрудничестве, а также посредством обретения протяжённой границы с Литвой и Румынией. Поэтому Германии пришлось согласиться с выдвинутыми СССР условиями о разделе сфер влияния в регионе. В-третьих, отказ Гитлера от реализации своих планов в Восточной и Южной Европе и заключение пакта с И. В. Сталиным подорвали авторитет Германии как беспощадного борца с коммунизмом в глазах её сателлитов. Одновременно с этим нацистское руководство показало себя не в лучшем свете, объявив о готовности к мирным переговорам со странами Запада³.

Вне зависимости от того, как будет разрешен кризис, СССР, по мнению автора, никогда не пойдет на всеобъемлющее сотрудничество с Германией и в новых условиях, как и прежде, будет руководствоваться исключительно своими национальными интересами, а именно — не допустить усиления позиций нацистов на Чёрном море и Балканах. Вхождение СССР в единый блок с Третьим рейхом может произойти только в том случае, если «Россия откажется от своей истории, своих царских и колониальных традиций»⁴. Максимум, что будет делать советское правительство, — предоставлять Германии оговоренные в соответствующих соглашениях ресурсы, а также осуществлять ограниченные политические акции в её пользу.

¹ Имеется в виду т. н. «договор о дружбе и границе», подписанный 28 сентября 1939 г.

² Татаввурат ал-Маукиф ал-Уруби б'ад ал-Ма'сат ал-Булунийа [Развитие ситуации в Европе после польской трагедии] // Ас-Сакафа. 1939. 10 октября. № 41. С. 1.

³ Там же. С. 2–3.

⁴ Там же. С. 3.

К характеристике новой советской внешней политики

Неожиданный для всех внешнеполитический разворот СССР в сторону сотрудничества с нацистской Германией и его участие в территориальном перекраивании карты Европы подтолкнул журналистов к поиску причин возвращения социалистической России на т. н. «имперский путь развития». Особенно данные размышления стали актуальны после того, как советское правительство в сентябре-октябре 1939 г. предъявило ультиматумы странам Балтии — Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии — с требованием предоставить Красной Армии доступ к портам и военным базам этих государств. К слову, арабская периодическая печать неоднократно задавалась вопросом о судьбе вышеперечисленных стран. В статье из газеты «Филастын» даже указывалось, что «в настоящий момент всё внимание приковано к Балтийскому морю и окружающим его странам, где СССР пытается распространить влияние с целью остановить “своих немецких союзников” и положить конец их экспансии в Восточной и Северо-Восточной Европе»¹.

В более широком контексте данную тему рассмотрел журналист «Ас-Сакафы». В публикации под названием «Наступление России на Запад. Какой вред Германия нанесла себе и миру» он пишет, что СССР, заняв без согласования с Берлином часть польских земель, по сути, заставил его считаться с собой и заключить невыгодный для Германии пакт по разделу Польши. Кроме того, в обмен на экономическую помощь и «обещание поддержать усилия Германии по прекращению войны и достижению мира...» СССР получил возможность предпринимать любые действия в отношении стран Восточной Балтии, а также Румынии². Как пишет обозреватель, Кремль, фактически, предложил Латвии, Литве, Эстонии и Финляндии — землям, некогда входившим в состав Российской империи, режим протектората. Единственной страной, «готовой отстаивать свою независимость», является Финляндия, в поддержку которой выступают Швеция и США³. Немалый интерес СССР проявляет и к проливам Босфор и Дарданеллы, контроль над которыми предоставит Москве возможность закрепить своё доминирование в Чёрном море, а также восстановить былые связи с народами Балкан.

Далее обозреватель анализирует основные вехи советского внешнеполитического курса за последние 20 лет. Усилия большевиков по

¹ Хауд ал-Балтык. Литвания, Латвия, Истуния, Финланда ли Мунасибат Вукуф Русиа би Ваджх ат-Тавассу' ан-Нази [Балтийское море [Литва, Латвия, Эстония и Финляндия в противостоянии России нацистской экспансии] // Филастын. 1939. 16 октября. № 201(4188). С. 2.

² Аз-Захф ар-Руси нахв ал-Гарб. Ма Джанатх Алмания ала Нафсиха ва ала ал-Алам [Наступление России на Запад [Какой вред Германия нанесла себе и миру] // Ас-Сакафа. 1939. 24 октября. № 43. С. 2.

³ Там же.

организации всемирной революции уже в 1920-е гг. оттолкнули от них значительную часть европейских государств, опасавшихся роста прокоммунистических настроений в обществе. Пришедшее к власти новое советское руководство во главе с И. В. Сталиным взяло на вооружение принципиально иную внешнеполитическую доктрину, подразумевавшую восстановление отношений со странами Запада. Инициативы Советов по выстраиванию взаимовыгодного сотрудничества не привели к усилению влияния Москвы, поскольку недоверие иностранных лидеров к большевикам заставляло их отказываться от налаживания тесных связей с СССР¹. При этом было бы «ошибочным полагать, что большевистская Россия отказалась от тех фундаментальных целей, на которых зиждилась внешняя политика царей, особенно в том, что касается её колониальной составляющей, и от усилий по расширению своего влияния на славянские страны; эти цели, как и раньше, составляют основу советской политики...»².

К концу десятилетия, из-за недалёковидных действий Гитлера, «сокрушившего» главные барьеры для большевизма в Центральной Европе — Польшу, Чехословакию и Австрию, для руководителей России вновь приобретает актуальность проект мирового социалистического пожара. Ныне и сам рейх стоит на грани новой «революционизации», как это было в 1919 г. Кроме того, по просьбе российской стороны нацисты выпустили из тюрем тысячи коммунистов, которыми Кремль непременно воспользуется для дестабилизации обстановки в и без того беспокойной Германии. Но многие полагают, что фюрер целенаправленно использует угрозу неизбежного советского наступления с Востока, чтобы заставить Великобританию и Францию пойти на созыв мирной конференции и тем самым, считает журналист «ас-Сакафы», закрепить за собой все завоевания в Польше без очередного военного конфликта³.

Соображения по поводу изменения роли СССР в международной политике высказала и арабоязычная сионистская газета «Хакикат ал-Амр» («Суть дела»). В короткой заметке «Демократическая система и свобода народов» дается сравнение двух политических режимов — демократического, представленного такими странами, как Великобритания, Франция и США, и диктаторского, который воплощают Третий рейх и Советский Союз⁴. Западные демократии являются наиболее приближенными к идеалу общественно-политическими системами,

¹ Аз-Захф ар-Руси нахв ал-Гарб. Ма Джанатх Алмания ала Нафсиха ва ала ал-Алам [Наступление России на Запад. // Ас-Сакафа. С. 2–3.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Ан-Низам ад-Димукраты ва Хуррийат аш-Шу'уб [Демократическая система и свобода народов] // Хакикат ал-Амр. Тель-Авив: 1939. 4 октября. № 25. Т. 3. С. 1.

поскольку в них господствует принцип «равенства всех людей — богатых и бедных — в управлении делами своей страны...». Кроме того, при похожих режимах за каждым человеком признается право выбирать собственных политических представителей «из числа компетентных, талантливых, невластолюбивых людей». Противоположность демократии, диктатура, ограничивает права и свободы своих граждан и допускает произвол чиновников, превращая государство в «тюрьму». Угнетая собственный народ, тиран «не находит в себе каких-либо моральных ограничителей, которые бы удерживали его от порабощения других народов». Этим, согласно автору заметки, можно объяснить поведение на международной арене советского и германского лидеров, их желание подчинить себе малые и беззащитные нации континента, а также то, почему они так легко нашли общий язык друг с другом.

Разделив с Германией Польшу, СССР стал навязывать свои условия прибалтийским республикам, принятие которых было для них соизмеримо с утратой независимости. Если бы не опасения войны с Западом, Красная Армия уже бы давно оккупировала территорию Румынии и других близлежащих стран. Примечательно, что в статье автор подчёркивает отсутствие какой-либо существенной разницы между СССР и Германией, представляя их как два тождественных друг другу режима, поскольку они оба стремятся к колониальным захватам своих соседей.

В продолжение указанной темы в том же выпуске была опубликована заметка под названием «Берлин во власти Москвы»¹. В ней утверждалось, что при оккупации Польши войсками вермахта и РККА в выигрыше осталась только советская сторона, поскольку она присоединила к себе исключительно районы с преобладанием близких по крови и языку белорусов и украинцев, в то время как Германии достались земли, населенные преимущественно поляками, а не немцами, что неизбежно приведет к росту межнациональной напряженности внутри рейха. Москва стала политическим центром Европы, куда «совершают паломничества» представители германского и других правительств региона. Пользуясь слабостью Берлина, И. В. Сталин в обмен на незначительные шаги в поддержку немцев, заставляет их идти на непомерные уступки Советскому Союзу, как то, например, отказаться от притязаний на Прибалтику. Главная же цель СССР состоит в том, чтобы максимально ослабить крупнейших европейских игроков — Германию, Великобританию и Францию — в длительной войне между ними и тем самым разжечь внутри этих стран коммунистические революции.

¹ Берлин тахта Рахмат Муску [Берлин во власти Москвы] // Хакикат ал-Амр. 1939. 4 октября. № 25. Т. 3. С. 2.

Рис. 2. Карикатура «В Польше. Гитлер прокладывает дорогу Сталину по черепам немцев и поляков». Иллюстрация к статье «Берлин во власти Москвы»

Проблему стратегических интересов СССР в Европе после польской кампании затронул преподаватель Каирского университета, видный египетский публицист и общественный деятель Мухаммад Авад Мухаммад в статье от 7 ноября «[Отношения] России с её соседями». В своих размышлениях он опирается на доклад В. М. Молотова «О внешней политике Советского Союза», с которым он выступил на внеочередной, пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. Для обозначения нового этапа развития советских внешнеполитических ориентиров писатель использует немецкий термин «Realpolitik» — т. е. «реальная» политика, не знающая «ни принципов, ни законов, ни благородства»¹. Этот «прагматичный» подход начал проявляться уже весной–летом 1939 г., когда Лондон и Париж обратились к советскому руководству за помощью в борьбе с агрессивными планами Гитлера. Тогда же с предложением к СССР заключить совместное соглашение выступила и Германия. В результате у Москвы появилась возможность напрямую влиять на баланс сил в Европе, а также выбрать для себя тот вариант договора, который бы предусматривал возрождение утраченного величия страны.

¹ Мухаммад Авад Мухаммад. Байн Русиа ва Джаратиха [Отношения] России с её соседями // Ас-Сакафа. 7 ноября. № 45. С. 3.

С этой точки зрения пакт с Германией оказался наиболее выгоден для И. В. Сталина¹.

После решения польской проблемы СССР продемонстрировал принципы «Realpolitik» на Латвии, Эстонии и Литве, принудив эти небольшие государства принять ограниченный контингент войск РККА. Похожего курса СССР придерживается и в отношениях с Финляндией. Однако здесь советская политика столкнулась с определенными трудностями, связанными с неуступчивостью Хельсинки, отказом правительства Финляндии принять требования Москвы, передав ей часть своей территории². Интересно то, что Мухаммад Авад Мухаммад в отличие от предшествующих авторов журнала «Ас-Сакафа», не отрицает возможности присоединения СССР к германскому блоку³ и призывает страны Европы подготовиться к такому сценарию.

Значение Балтийского моря для России было детально разобрано в статье от 1 декабря 1939 г. из научно-популярного ежемесячника «Ал-Муктатаф» («Сборник») — «Россия и Прибалтика. От Ивана Грозного до Сталина». В начале публикации автор пишет, что активизация внешней политики СССР в направлении стран Прибалтики отражает решимость советской элиты достичь цели, «поставленной более девяти веков назад», — получить выход к морю⁴. Далее он погружается в историю борьбы России за земли нынешних республик Эстонии, Латвии и Литвы начиная с XI–XII вв. Особо он выделяет эпоху правления царя Ивана Грозного, когда была предпринята первая попытка захватить территории балтийского побережья. Иван Грозный воспользовался моментом ослабления Германии и её отвлечением на другие вопросы европейской политики, чтобы потребовать пересмотра границ с Ливонией. Последующие поражения царских войск в сражениях с Польшей и Швецией не позволили России стать морской державой, и только через два столетия, при Петре I, страна обрела выход к Балтийскому морю.

После революции 1917 г. захватившее власть большевистское правительство выступило с осуждением империалистической политики прошлого, признав независимость Латвии, Эстонии и Литвы, хотя и не оставляя планов на скорую советизацию этих республик⁵.

В 1930-е гг. отношения СССР с Латвией и Эстонией развивались довольно гармонично, поскольку правительства этих стран старались

¹ Мухаммад Авад Мухаммад. Байн Русиа ва Джаратиха [Отношения] России с её соседями // Ас-Сакафа. С. 3–4.

² Там же. С. 4.

³ В качестве аргумента он приводит тот же доклад В. М. Молотова от 31 октября 1939 г., в котором нарком подчёркивал необходимость укрепления связей СССР и Германии.

⁴ Русиа ва ал-Балтык. Мин Иван ар-Рахиб ила Сталин [Россия и Прибалтика. От Ивана Грозного до Сталина] // Ал-Муктатаф. Каир: 1939. 1 декабря. Ч. 5. Т. 95. С. 583.

⁵ Там же. С. 586–587.

двигаться в фарватере интересов Москвы, предоставляя свои порты и инфраструктуру в пользование советскому военному и торговому флоту. Такие принципы взаимоотношений казались естественными хотя бы потому, что на протяжении веков экономически эти территории были неразрывно связаны с Россией. Поэтому их политический статус всегда будет зависеть от «воли Кремля». Перемены в советской балтийской политике обозначились в 1933 г., после появления в самом центре Европы государства, наиболее агрессивно настроенного к СССР и открыто призывающего к его уничтожению, — Третьего рейха. В этот период Советская Россия «хотя бы на время» отказалась от идеи мировой революции и прибегла к внутренним реформам, надеясь, что Лига Наций сможет защитить права независимых государств от посягательств со стороны фашистского блока. Не получив гарантий безопасности для западных границ, СССР пошел на увеличение своего присутствия в странах Балтии, рассчитывая не допустить нацистов к контролю над этими территориями¹.

К концу 1939 г., когда уже окончательно стало ясно, что оккупация Польши немецкими войсками станет первым шагом на пути реализации проекта «Натиска на Восток», советское правительство «решило действовать». В это время и был подписан пакт о ненападении, который автор оценивает следующим образом: «Независимо от того, имело ли место предварительное соглашение между Молотовым и Риббентропом о разделе Польши, нет никаких сомнений в том, что Россия вторглась в восточные районы этой страны с целью отразить [наступление] немцев»². Теперь, И. В. Сталин, как когда-то Иван Грозный, получил благоприятную возможность вновь решить извечную проблему доступа России к северным морям, предъявив Эстонии, Латвии и Литве более жесткие условия налаживания

Рис. 3. Карта Балтийских государств. Иллюстрация к статье «Россия и Прибалтика. От Ивана Грозного до Сталина»

¹ Русиа ва ал-Балтык. Мин Иван ар-Рахиб ила Сталин [Россия и Прибалтика. От Ивана Грозного до Сталина] // Ал-Муктатаф. С. 587–588.

² Там же. С. 588.

структуры взаимных отношений, предусматривающие усиление зависимости этих стран от СССР. К тому же Советам удалось принудить к эмиграции балтийских немцев, которые могли представлять опасность с точки зрения обеспечения интересов Германии.

Вывод

Краткий контент-анализ обозначенных в данной статье публикаций ряда египетских и палестинских печатных СМИ позволяет в целом раскрыть разнообразие сложившихся в регионе подходов и оценок внешней политики СССР накануне и на начальном этапе Второй мировой войны. Многие арабские журналисты и публицисты пытались объективно оценить сложившуюся в 1939 г. военно-политическую обстановку в Европе. Не оправдывая действий сталинского руководства, они стремились глубже понять предпосылки и смысл его практических шагов, направленных, как они считали, на обеспечение безопасности государства от германской агрессии, а также на реставрацию бывшего имперского величия.

Советско-германский пакт о ненападении и т. н. «договор о дружбе и границе» упомянутые арабские авторы рассматривали как стратегическую победу советской дипломатии, которой удалось не только отсрочить начало войны с нацистской Германией, но и укрепить свое положение на бывших окраинах Российской империи, в первую очередь в Польше и Прибалтике. Однако усиление России аналитики воспринимали в большинстве своём негативно, особенно по причине актуализации старой тематики о советской угрозе, мировой революции и т. п. Некоторые из авторов полагали, что сговор СССР и Третьего рейха способствовал развязыванию новой европейской войны, повлекшей за собой уничтожение ряда суверенных государств, поэтому оба режима должны нести одинаковую ответственность за насилие и разрушения в Европе. Антисоветская повестка в печати окончательно возобладает во время т. н. «Зимней войны» 1939–1940 гг., когда Финляндия будет представлена в роли жертвы агрессивных амбиций тоталитарного диктатора, а финская армия — в образе доблестных воинов-защитников свободного и демократического мира от коммунистического террора.

Литература

Ланда Р. Г. Революции 1917 г. в России и страны Востока // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этно-конфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М.: ИВ РАН, 2017. С. 20–27.

Gershoni Israel, Jankowski James. Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy in the 1930s. Stanford, California. Stanford University Press. 2009. 359 p.

Gershoni Israel. «The Crime of Nazism against Humanity»: Ahmad Hasan al-Zayyat and the Outbreak of World War II // Arab Responses to Fascism and Nazism: Attraction and Repulsion. University of Texas Press. Edited by Israel Gershoni. 2014. Pp. 217–243.

Ал-Аккад Аббас Махмуд. Хитлер фи ал-Мизан [Гитлер на весах, букв. «Гитлер под лупой»]. Каир: Му'ассат Хиндави ли ат-Та'лим ва ас-Сакафа. 2014. 168 с.

Аз-Захф ар-Руси нахв ал-Гарб. Ма Джанатх Алмания ала Нафсиха ва ала ал-Алам [Наступление России на Запад. Какой вред Германия нанесла себе и миру] // Ас-Сакафа. Каир. 1939. 24 октября. № 43. С. 1–4.

Ан-Низам ад-Димукраты ва Хуррийат аш-Шу'уб [Демократическая система и свобода народов] // Хакикат ал-Амр. Тель-Авив. 1939. 4 октября. № 25. Т. 3. С. 1.

Ат-Таксим ар-Раби' ли-Булуниа ва Татаввурат ал-Маукиф б'ад Тадаххул Русиа [Четвёртый раздел Польши и развитие событий после вмешательства России] // Ас-Сакафа. 1939. 26 сентября. № 39. С. 1–4.

Берлин тахта Рахмат Муску [Берлин во власти Москвы] // Хакикат ал-Амр. 1939. 4 октября. № 25. Т. 3. С. 2.

Кунбулат Муску [Московская бомба] // Ас-Сакафа. Каир. 1939. 29 августа. № 35. С. 1–4.

Мас'алат ал-Ала'ик байн Миср ва Русиа ас-Суфитийа [Вопрос об отношениях между Египтом и Советской Россией] // Ас-Сакафа. 1939. 25 июля. № 30. С. 1–3.

Маукиф Русиа ва Италия ва ила Айат Виджха Тасиран? [Позиция России и Италии и на чью сторону они склоняются?] // Ас-Сакафа. 1939. 19 сентября. № 38. С. 1–3.

Мухаммад Авад Мухаммад. Байн Русиа ва Джаратиха. [Отношения] России с её соседями] // Ас-Сакафа. 1939. 7 ноября. № 45. С. 1–4.

Русиа ва ал-Балтык. Мин Иван ар-Рахиб ила Сталин [Россия и Прибалтика. От Ивана Грозного до Сталина] // Ал-Муктатаф. Каир. 1939. 1 декабря. Ч. 5. Т. 95. С. 583–588.

Татаввурат ал-Маукиф ал-Уруби б'ад ал-Ма'сат ал-Булуниа [Развитие ситуации в Европе после польской трагедии] // Ас-Сакафа. 1939. 10 октября. № 41. С. 1–3.

Хайкал Юсиф. Кунбулат Сиасийа [Политическая бомба] // Ар-Рисала. Каир. 1939. 25 сентября. № 325. С. 1849–1851.

Хауд ал-Балтык. Литвания, Латвия, Истуниа, Финланда ли Мунасибат Вукуф Русиа би Ваджх ат-Тавассу' ан-Нази [Балтийское море. Литва, Латвия, Эстония и Финляндия в противостоянии России нацистской экспансии] // Филастын. 1939. 16 октября. № 201(4188). С. 2.

Иллюстрация. Ва кад ЙаджмаАллах!! [Аллах может соединить!!] // Филастын. 1939. 11 октября. № 196(4183). С. 1.

References

‘Abbās Maḥmūd al-‘Aqqād. (2014). *Hitler fī al-Mizān* [Hitler Weighed]. Cairo: Mu’assasat Hindāwī li al-Ta’līm wa al-Thaqāfa.

Al-Nizām al-Dimūqrāṭī wa Hurriyat al-Šu‘ub [Democratic system and the freedom of peoples] (1939). *Haqīqat al-‘Amr*. Tel Aviv: 1939. October 4. No. 25. Vol. 3. P. 1.

Al-Taqsīm al-Rābī li-Būlūniya wa Taṭawwūrāt al-Maūqif ba’d Tadaḥḥul Rūsia [The fourth partition of Poland and the development of events after the intervention of Russia] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. September 26. No. 39. Pp. 1–4.

Al-Zahf al-Rusī naḥw al-Ġarb. Ma Ġanath ‘Almāniā ‘alā Nafsihā wa ‘alā al-‘Ālām [The Russian offensive against the West. The harm that Germany inflicted on itself and the world] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. October 24. No. 43. Pp. 1–4.

Berlīn taḥta Raḥmat Mūskū [Berlin in the power of Moscow] (1939). *Haqīqat al-‘Amr*. Tel-Aviv: 1939. October 4. No. 25. Vol. 3. P. 2.

Haūd al-Balṭīq. Litwāniā, Latfiā, Istuniā, Finlandā li Munāsibāt Wūqūf Rūsia bi Waġh al-Tawassu‘ al-Nazī [The role of Lithuania, Latvia, Estonia and Finland in Russia’s confrontation with Nazi expansion] (1939). *Filasīn*. 1939. October 16. No. 201(4188). P. 2.

Haikal Yusif (1939). Qunbulat Siyasiya [Political bomb]. *Al-Risāla*. Cairo: 1939. September 25. No. 325. Pp. 1849–1851.

Maūqif Rūsia wa ‘Itālia wa ilā ‘Ayiat Wiġha Tasirān? [The position of Russia and Italy and on what side are they leaning?] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. September 19. No. 38. Pp. 1–3.

Mas’alat al-‘Ālā’iq bayn Mišr wa Rūsia al-Sūfītiya [The question of relations between Egypt and Soviet Russia] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. July 25. No. 30. Pp. 1–3.

Muhammad ‘Awad Muhammad (1939). Bain Rūsia wa Ġarātihā [Russia’s [Relations] with its neighbors]. *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. November 7. No. 45. Pp. 1–4.

Qunbulat Mūskū [The Moscow bomb] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. August 29. No. 35. Pp. 1–4.

Rūsia wa al-Balṭīq. Min Iwān al-Rahīb ilā Stālīn [Russia and the Baltic States. From Ivan the Terrible to Stalin] (1939). *Al-Muqtaṭaf*. Cairo: 1939. December 1. Part 5. Vol. 95. Pp. 583–588.

Taṭawwūrāt al-Maūqif al-Ūrūbī b’ad al-Ma’sāt al-Būlūniya [The development of the situation in Europe after the Polish tragedy] (1939). *Al-Thaqāfa*. Cairo: 1939. October 10. No. 41. Pp. 1–3.

Landa, R.G. (2017). Revolucii 1917 g. v Rossii i strany Vostoka [Revolutions of 1917 in Russia and the Eastern Countries] // *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vol. 4: Ekonomicheskie, social’no-politicheskie, etno-konfession-al’nye problemy afro-aziatskih stran*. Moscow: IOS RAS. Pp. 20–27.

Gershoni, I., Jankowski, J. (2009). *Confronting Fascism in Egypt: Dictatorship versus Democracy in the 1930s*. Stanford: Stanford University Press. 2009. 359 p.

Gershoni, I. (2014). "The Crime of Nazism against Humanity": Ahmad Hasan al-Zayyat and the Outbreak of World War II. *Arab Responses to Fascism and Nazism: Attraction and Repulsion*. Austin: University of Texas Press. Pp. 217–243.

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

THE SOVIET EAST EUROPEAN POLICY IN THE ARABIC PRESS ON THE EVE OF THE WORLD WAR II (AUGUST–DECEMBER 1939)

Abstract. This paper analyzes Arabic newspaper and magazine publications devoted to the assessment of the USSR foreign policy towards the East European countries after the signing of the Soviet-German non-aggression treaty of August 23, 1939. The article presents the opinions of Arab journalists and writers about the prerequisites and consequences of the signing of the so-called «Molotov-Ribbentrop Pact», the peculiarities of relations between Moscow and Berlin in the end of 1939, the reasons for the invasion of the Red Army in Poland, as well as the motives that prompted the Soviet leadership to strengthen its presence in the Baltic region. It is concluded that many authoritative Arabic newspapers and magazines, despite a dependence on the Western European information agenda, sought to independently comprehend the actions of the Soviet government in different parts of Europe, sometimes even emphasizing the forced nature of an aggressive and ultimatum policy. At the same time, it is impossible to talk about the existence of a dominant position on this problem. Arab authors frequently criticized the military and political actions of the Soviet government in the autumn-winter of 1939. It should be added that the volume and number of articles published in the press testify to the true interest of the Middle Eastern publics in the state of affairs in the distant Soviet Union.

Keywords: Arabic press, Molotov-Ribbentrop Pact, USSR, international relations in Europe, public thought, "the image of the other".

Alexandr S. MITRYASHKIN,

Fourth-year student, Department of the Middle East History,
Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University
(11, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation)
E-mail: alexgmx.2010@gmail.com

